

Чэн Чжи неторопливо поставил чашу на стол, видя, что Се Цяньсу снова готов к словесной дуэли, и сам принял позу мастера боевых искусств:

— Слушаю.

Се Цяньсу начал:

— Во-первых, ты разочаруешь всех читателей, и они пойдут искать новых авторов и новые комиксы! Таланты рождаются в каждом поколении, и если ты не будешь двигаться вперёд, то останешься позади! Комиксы — это как плыть против течения, если не идёшь вперёд, то отступаешь...

Чэн Чжи моргнул и невинно спросил:

— А разве во время моего сериала читатели не будут искать новые комиксы?

— Конечно... — начал Се Цяньсу, но совесть не позволила ему продолжать врать.

Чёрт! Конечно, будут, это общеизвестный факт! Он сам предложил совершенно несостоятельный аргумент.

Се Цяньсу успокоил себя и резко сменил тему:

— Конечно, будут! Но они сохраняют к тебе чувства, а сейчас ты растрачиваешь эти чувства, как муж, который после свадьбы начинает пренебрегать своей бедной женой. Чэн Чжи, ты человек с моральными принципами, и я знаю, что ты, как и я, осудишь такого бессердечного мужа!

Его речь была настолько эмоциональной, что даже Йогурт в своей кроватке повернулся в их сторону, полный любопытства.

Чэн Чжи с тем же любопытством спросил:

— А почему бы ей не развестись?

— Потому что она не хочет такого печального конца! — воскликнул Се Цяньсу. — Не уходи от темы, я просто хочу спросить, с моральной точки зрения, разве этот муж не заслуживает осуждения?

Чэн Чжи радостно воскликнул:

— Боже мой, если жена не хочет разводиться, значит, читатели тоже будут любить меня всегда! Се Цяньсу, спасибо за твою поддержку, ты помог мне понять их терпимость.

Се Цяньсу подумал: «Это не тот вывод, который я хотел получить!»

Метод аналогий провалился, и Се Цяньсу в короткое время осознал, что его предыдущие попытки провалились из-за излишнего увлечения красноречием, что позволило Чэн Чжи найти лазейки.

Решив отказаться от формализма, Се Цяньсу решил действовать напрямую.

Под ясным взглядом Чэн Чжи он начал третью атаку:

— Чэн Чжи, как давно ты не рисовал?

— Я всегда тренируюсь, — ответил Чэн Чжи.

— Тренировки и настоящий сериал — это не одно и то же, — продолжил Се Цяньсу. — Ты не знаешь, что нужно рынку, не понимаешь развития техники. Когда ты оглянешься, то увидишь, что твои навыки стремительно ухудшаются, скорость рисования падает, и когда ты решишь вернуться, то обнаружишь, что твой уровень настолько низок, что ты даже не сможешь закончить работу в срок, и тогда тебя отвергнут!

Закончив, Се Цяньсу оглядел себя, чувствуя, что всё же добавил слишком много риторики. Но главное было сказано, и на этот раз Чэн Чжи точно не сможет уйти!

Действительно, как только он закончил, Чэн Чжи положил правую руку на сердце, его лицо стало серьёзным.

Се Цяньсу затронул важное!

Когда он рисовал специальный выпуск журнала, он уже заметил, что его скорость по сравнению с прошлым просто несравнима! И если долго не рисовать, навыки действительно ржавеют, и именно это станет причиной, по которой читатели откажутся от него!

Чэн Чжи серьёзно признал:

— Ты прав.

Се Цяньсу удивился, что Чэн Чжи так легко сдался в его третьей атаке, но всё же добавил:

— Если не начнёшь рисовать, то скоро всё закончится!

Хотя ему это не нравилось, Чэн Чжи с болью сказал:

— Хотя ты прав, но ты знаешь, что художник без вдохновения может предложить только мусор, отбросы! У меня сейчас нет новых идей!

Се Цяньсу, глядя на нахмуренное лицо Чэн Чжи, почувствовал себя виноватым и даже начал сожалеть, что поднял эту тему.

Он утешил его:

— Всё, что я только что сказал, — это полная чушь, не слушай!

Иногда принципы так легко нарушаются!

Чэн Чжи грустно сказал:

— Се Цяньсу, хотя ты пытаешься меня утешить, твои слова уже глубоко запали мне в сердце, и я понял, что тянуть время без вдохновения — это не выход.

Се Цяньсу глубоко кивнул.

Чэн Чжи вздохнул:

— Но что я могу поделаться?

Се Цяньсу поспешил сказать:

— Мир так велик, и в нём столько историй, не ограничивай себя прошлым!

— Например? — спросил Чэн Чжи.

— Например... — Се Цяньсу оглядел комнату и увидел тётю Чжао, которая щёлкала семечки и наблюдала за их спором. — Например, тётя Чжао!

Тётя Чжао, внезапно ставшая объектом внимания, подумала: «???»

Се Цяньсу продолжил:

— Какая простая и скромная женщина средних лет, кажется, что она просто щёлкает семечки, но её руки могут приготовить такую — вкусную еду! Это чудо творения, уровень, которого мы с тобой никогда не достигнем. Ты можешь нарисовать комикс, показывающий простую и позитивную жизнь тёти Чжао!

Чэн Чжи, не потерявший полностью рассудок, быстро ответил:

— Не тяни меня в эту пучину. Судя по твоим навыкам, разница между мной и тобой в готовке примерно равна ста меня и тёти Чжао.

Се Цяньсу стыдливо замолчал.

Через полминуты он снова поднял голову, полный энтузиазма, потому что увидел новую цель.

— Йогурт! Какой милый и умный малыш! Ты можешь записывать его повседневную жизнь и делиться своей радостью со всем миром!

На этот раз Чэн Чжи не сразу возразил, казалось, он серьёзно обдумывал это предложение.

Се Цяньсу сразу же воспользовался этой паузой и сказал:

— Я понял! Сейчас зарегистрирую тебе аккаунт в Weibo!

Он быстро набирал что-то на телефоне, и через минуту с уверенной улыбкой показал экран Чэн Чжи.

[Апельсиновая Уточка]

[Подписчики: 90 Подписки: 2]

[Описание: Известный блогер о материнстве и детях]

Чэн Чжи подумал: «Известный? Материнство? Блогер?»

Из трёх слов первые два вызвали у него глубокие сомнения!

Чэн Чжи с сомнением спросил:

— Кроме слова «блогер», я не могу с этим согласиться.

Се Цяньсу уверенно сказал:

— Но я видел, что так пишут другие.

Чэн Чжи сухо ответил:

— Се Цяньсу, я думал, что беременность в качестве мужчины — это уже вершина моей жизни, но сегодня я достиг нового уровня — смены пола.

Се Цяньсу объяснил:

— Не волнуйся, я не хотел навязывать тебе образ.

Чэн Чжи указал на экран:

— Ты смотришь на эти слова и повторяешь?

Се Цяньсу прищурился:

— Нет, правда нет. Ты слышал о том, что нужно соответствовать местным обычаям?

Чэн Чжи спросил:

— О? Значит, живя рядом с тобой, Се Цяньсу, я должен быть готов к тому, что моё тело каждый день будет претерпевать странные изменения?

— Нет, — глубокомысленно сказал Се Цяньсу. — Это значит, что если ты хочешь войти в мир записей о детях, ты должен быть великой матерью!

Чэн Чжи удивился:

— Что за бред?

Се Цяньсу сказал:

— Судя по моим наблюдениям, большинство блогеров, которые записывают жизнь своих детей, — женщины. Материнский тон явно мягче, и это добавляет пятьдесят процентов очарования к милости ребёнка.

Чэн Чжи внимательно посмотрел на него:

— Я подозреваю, что ты дискриминируешь мужчин.

Се Цяньсу фыркнул:

— Чушь!

Чэн Чжи подумал, что его слова, возможно, имеют смысл, но новый вопрос возник у него в голове:

— Я ведь только что решил это, откуда ты так хорошо знаешь этот мир?

Се Цяньсу сказал:

— Конечно, потому что я сам в нём погружён, чтобы получить опыт воспитания ребёнка и сделать нашего сына гением.

— О? Когда это началось? — спросил Чэн Чжи.

— С того дня, как я увидел тебя с Йогуртом на улице Цзиньцзяна!

Чэн Чжи замолчал.

Се Цяньсу сказал:

— В общем, если ты хочешь войти в этот мир, я советую тебе притвориться матерью. Моя глубокая мысль в том, что ты слишком известен, и если ты появишься как мужчина-художник, кто-то обязательно узнает под маской милых записей о ребёнке старого негодяя Цзюй Сы!

Чэн Чжи быстро сдался:

— Ты прав.

Он взял аккаунт и первым делом добавил «не» перед словом «известный» в описании. Слова «материнство и дети» изменить уже не удастся, но хотя бы это нужно исправить.

Се Цяньсу всё ещё был недоволен:

— Это то, кем ты станешь в будущем, я просто написал это заранее.

Чэн Чжи совсем не хотел с ним спорить, его взгляд скользнул по словам «материнство и дети», и он чуть не схватился за сердце.

<http://bllate.org/book/16163/1448659>